

УДК 347.962.31

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/43/59>

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТИВНЫХ ПРЕДЕЛАХ ЗАКОННОЙ СИЛЫ СУДЕБНЫХ АКТОВ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

©*Ешина К. А.*, ORCID: 0000-0003-3826-2420, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Россия, eshina96@yandex.ru

©*Шумов П. В.*, ORCID: 0000-0001-9275-9791, канд. юрид. наук, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Россия, pshumov@gmail.com

TO THE ISSUE ABOUT THE SUBJECTIVE LIMITS OF THE JUDICIAL ACTS VALIDITY IN INSOLVENCY PROCEEDING (BANKRUPTCY)

©*Eshina K.*, ORCID: 0000-0003-3826-2420, Vladimir State University, Vladimir, Russia, eshina96@yandex.ru

©*Shumov P.*, ORCID: 0000-0001-9275-9791, J.D., Vladimir State University, Vladimir, Russia, pshumov@gmail.com

Аннотация. Вопрос о субъективных пределах законной силы судебных актов является одним из наиболее актуальных и проблемных при рассмотрении судами дел о несостоятельности (банкротстве). Это связано с тем, что в процедуре несостоятельности имеет место особый, экстраординарный порядок удовлетворения требований кредиторов. На основании анализа правоприменительной практики является необходимым принятие подхода, согласно которому законная сила судебного акта будет распространяться только на лиц, участвующих в деле. Данный подход позволит исключить злоупотребления сторон в связи с расширительным толкованием норм об обязательности судебных актов.

Abstract. The question of the subjective limits of the legal force of judicial acts is one of the most urgent and problematic when insolvency (bankruptcy) is considered by the courts. This is due to the fact that in the insolvency procedure there is a special, extraordinary procedure for satisfying creditor's claims. Based on the analysis of law enforcement practice, it is necessary to adopt an approach according to which the legal force of a judicial act will apply only to the persons participating in the case. This approach will eliminate the abuses of the parties in connection with a broad interpretation of the rules on the binding nature of judicial acts.

Ключевые слова: несостоятельность, законная сила судебного акта, пределы законной силы судебного акта, обжалование судебных актов.

Keywords: insolvency, legal force of a judicial act, limits of legal force of a judicial act, appeal of judicial acts.

Актуальность проблемы субъективных пределов законной силы судебного акта обусловлена тем, что производство о несостоятельности возбуждается в том случае, когда у потенциальных конкурсных кредиторов имеются судебные акты о взыскании с должника денежных средств. При указанных обстоятельствах является особенно важным вопрос действия данного решения в отношении иных кредиторов.

По общему правилу все потенциальные конкурсные кредиторы вправе заявить свои требования в соответствии со статьями 71, 100 Федерального закона от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве). Однако рассмотрение требований, подтвержденных судебными решениями, обладает особым характером.

Так, в соответствии с абз. 2 п. 10 ст. 16 Закона о банкротстве разногласия по требованиям кредиторов или уполномоченных органов, подтвержденным вступившим в законную силу решением суда в части их состава и размера, не подлежат рассмотрению арбитражным судом, а заявления о таких разногласиях подлежат возвращению без рассмотрения, за исключением разногласий, связанных с исполнением судебных актов или их пересмотром.

Указанное положение свидетельствует о полном недопущении разногласий по требованиям, подтвержденными судебными актами, вступившими в законную силу. Причиной этого является то, что понятие «пересмотр» употребляется в случае, когда судебный акт подлежит пересмотру по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Однако данная стадия судебного процесса не является распространенным явлением в нашей стране.

Пересмотр судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам допускается только в случаях, предусмотренных ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (*далее — АПК РФ*) и ст. 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (*далее — ГПК РФ*).

Относительно разногласий, связанных с исполнением судебного акта необходимо указать следующее:

1) в силу абз. 4 п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве при введении в отношении должника процедуры наблюдения исполнительное производство по имущественным взысканиям по общему правилу приостанавливается;

2) в соответствии с п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве в процедуре конкурсного производства все исполнительные документы передаются судебным приставом-исполнителем конкурсному управляющему для их исполнения в деле о банкротстве.

Таким образом, решение суда, вынесенное против должника в целях возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве) будет исполняться именно в рамках дела о банкротстве.

В противном случае, если судебный акт был исполнен должником, то потенциальные негативные последствия для конкурсной массы уже наступили, и они могут быть устранены только путем оспаривания действий по исполнению судебных актов, в том числе в соответствии с положениями главы III.1 Закона о банкротстве.

Таким образом, разногласия по требованиям, подтвержденным вступившим в законную силу судебным актом, практически не допускаются.

Однако необходимо учесть, что в силу п. 2 ст. 71 и п. 3 ст. 100 Закона о банкротстве каждому кредитору, заявившему свое требование к должнику, а также арбитражному управляющему предоставлено право заявлять возражения относительно установления требований других кредиторов.

Очевиден особый интерес в заявлении подобного рода возражений: чем меньше требований других кредиторов будет включено в реестр требований кредиторов, тем большую часть имущества должника получают кредиторы, требования которых включены в реестр. При этом право других кредиторов заявлять возражения против требования, которое подтверждается вступившим в законную силу решением суда, становится иллюзорным по причинам, указанным ранее. Изначально правоприменительная практика по разрешению данной проблемы складывалась следующим образом. Конкурсные кредиторы, возражавшие против требований, подтвержденных судебным актом, стали обжаловать их на основании ст. 42 АПК РФ как лица, не участвующие в деле, о правах и обязанностях которых принят судебный акт.

Сперва арбитражная практика складывалась не в их пользу. В частности,

Постановлением ФАС Северо-Западного округа от 02.11.2009 по делу №А56-9549/2009 Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа (в настоящее время — Арбитражный суд Северо-Западного округа) прекратил производство по кассационной жалобе гр. К. на судебное решение о взыскании задолженности с ОАО М. в пользу ООО А. по договору беспроцентного займа на основании договора уступки права требования.

В обоснование жалобы ее податель ссылаясь на то, что вынесенное судебное решение послужило основанием для обращения банка с заявлением о признании открытого акционерного общества М. банкротом, в связи с чем данное решение затрагивает его права как другого кредитора общества М.

Мотивируя определение о прекращении производства по жалобе, арбитражный суд кассационной инстанции указал, что гр. К. не является участником спорных правоотношений, поскольку стороны договора беспроцентного займа — ОАО М. и ООО А. Решение суда о взыскании задолженности по договору беспроцентного займа является судебным актом, принятым о правах и обязанностях истца и ответчика, но не гр. К., в связи с чем у него отсутствует право обжаловать судебный акт [1].

Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее — ВАС РФ) принято Постановление от 08.06.2010 №2751/10 (далее — Постановление №2751/10), которое кардинальным образом изменило позицию, существовавшую ранее в судебной практике.

Так, суд надзорной инстанции отменил решение суда первой инстанции о взыскании с должника общества Ф. задолженности перед обществом П., возникшей на основании договора купли-продажи облигаций и договора поручительства, а также постановления судов апелляционной и кассационной инстанций об оставлении решения без изменения.

Причиной для рассмотрения дела в ВАС РФ стала надзорная жалоба банка, который был кредитором ответчика в деле о банкротстве, но не был привлечен к участию в деле.

Суд надзорной инстанции указал, что, дело о банкротстве общества Ф. возбуждено до рассмотрения спора о взыскании задолженности по существу, в связи с чем принятие решения по данному делу затрагивает права и законные интересы банка как конкурсного кредитора. Он не может быть лишен своего права на возражение относительно требований других кредиторов, предусмотренного п. 3 ст. 100 Закона о банкротстве.

Поскольку требования общества П. к обществу Ф. включены в реестр на основании вступившего в законную силу решения суда по данному делу, право банка на возражения может быть реализовано только в рамках этого дела путем обжалования принятых судебных актов [2].

В последующем аналогичная позиция нашла отражение в п. 24 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 №35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее — Постановление №35), в котором указано следующее. Если конкурсные кредиторы полагают, что их права и законные интересы нарушены судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование (в частности, если они считают, что оно является необоснованным по причине недостоверности доказательств либо ничтожности сделки), то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать в общем установленном процессуальным законодательством порядке указанный судебный акт. При этом в случае пропуска ими срока на его обжалование суд вправе его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов.

Такой подход ВАС РФ позволил решить весьма важную проблему реализации

кредиторами по делу о банкротстве права заявлять возражения относительно включения в реестр требований кредиторов требования, основанного на вступившем в законную силу судебном решении.

Актуальность данной проблемы определена тем, что недобросовестные участники процесса толковали термин «субъективные пределы законной силы судебных актов» в широком смысле. Накануне возбуждения дела о банкротстве имел место фиктивный судебный процесс [1], направленный на создание мнимой кредиторской задолженности для обеспечения последующего контроля за ходом процедуры банкротства и получения большей части конкурсной массы. Принятое в результате судебное решение впоследствии использовалось для заявления требований в порядке ст. ст. 71 или 100 Закона о банкротстве.

Таким образом, позиция судов не признавала за кредиторами права на обжалование соответствующих судебных актов, не позволяла им противодействовать подобным злоупотреблениям. Тем не менее у данного подхода есть ряд недостатков. Так, после принятия Постановления № 2751/10 и Постановления № 35 не была разрешена проблема о том, принята ли соответствующая правовая позиция в рамках судебного толкования ст. 42 АПК РФ или ВАС РФ, в сущности, создал новое основание для обжалования судебных актов?

Если позиция ВАС связана с толкованием ст. 42 АПК РФ, то любая апелляционная или кассационная жалоба кредитора по делу о банкротстве, поданная на судебное решение о взыскании с должника денежных средств в пользу другого кредитора, повлечет отмену судебного решения как принятого о правах и обязанностях лица, не привлеченного к участию в деле (п. 4 ч. 4 ст. 270 и п. 4 ч. 4 ст. 288 АПК РФ). Такой подход вряд ли соответствует принципу правовой определенности [2].

Президиум ВАС РФ ответил на этот вопрос крайне противоречиво. Так, в Постановлении от 22 апреля 2014 г. № 12278/13 суд надзорной инстанции указал, что п. 24 Постановления №35 предоставляет право обжаловать судебный акт лицу, права и обязанности которого затронуты косвенно, а не непосредственно, как это имеет место при применении ст. 42 АПК РФ (3).

Таким образом, обжалование решения другими кредиторами не влечет безусловную отмену такого решения. Суд вправе оставить его без изменения, если посчитает, что судебный акт обладает признаками законности и обоснованности. Разрешение данной проблемы не исчерпало всех вопросов, возникающих при применении п. 24 Постановления №35. Именно необходимость создания барьера на пути фиктивных судебных процессов породило появление указанного пункта. Но, несмотря на это недобросовестные участники могут возбудить фиктивный процесс и в судах вышестоящих инстанций. В данном случае обжалование решения о взыскании задолженности иными кредиторами будет невозможно.

Следует учитывать, что конкурсные кредиторы, узнают о наличии требования кредитора, подтвержденного судебным решением, по истечении длительного периода времени после его вынесения. В связи с этим п. 24 Постановления №35 предоставляется возможность восстановления пропущенного процессуального срока с учетом того, когда лицо узнало о нарушении его прав и законных интересов. Тем не менее восстановление пропущенного процессуального срока остается правом, а не обязанностью суда.

По своей правовой природе п. 24 Постановления №35 свидетельствует о том, что судебная практика придерживается позиции о распространении законной силы на лиц, не участвовавших в деле. В данном случае к таким лицам относятся конкурсные кредиторы должника. Они не являлись участниками процесса о взыскании задолженности в пользу другого кредитора, однако принятое судебное решение затрагивает их права и законные

интересы. В результате данное решение устанавливает, сколько у отдельных кредиторов будет голосов в собрании кредиторов и какая часть конкурсной массы будет направлена на удовлетворение их требований.

Основания для понимания субъективных пределов законной силы судебного решения содержатся в ч. 1 ст. 16 АПК РФ и ч. 2 ст. 13 ГПК РФ, согласно которым вступившие в законную силу судебные акты судов общей юрисдикции и арбитражных судов являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

Предполагается, что ч. 2 ст. 13 ГПК РФ и ч. 1 ст. 16 АПК РФ могут быть истолкованы только в том смысле, что государственные органы, органы местного самоуправления, граждане и юридические лица обязаны не препятствовать в исполнении судебного решения, однако непосредственно их материальные права и обязанности не могут быть затронуты этим решением.

В отечественной доктрине широкая трактовка субъективных пределов законной силы судебного решения неоднократно критиковалась. Так, Саркисян А. В. указывает, что данный подход не согласуется с такими принципами судопроизводства, как состязательность, диспозитивность. Он утверждает, что процессуальное право будет развиваться в направлении постепенного ослабления принципа всеобщей обязательности судебных решений [3].

М. З. Шварц также считает принципиально неверным представление об абсолютной противопоставимости судебного решения третьим лицам (против кого бы ни было принято судебное решение, оно обязательно для всех субъектов права, даже если ответчик по иску номинальный) [4].

В силу п. 4 совместного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 №10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», по смыслу частей 2, 3 ст. 61 ГПК РФ или частей 2, 3 ст. 69 АПК РФ обстоятельства, установленные при рассмотрении дела по иску о праве на имущество, не имеют обязательного характера для лиц, не участвовавших в деле. Такие лица могут обратиться в суд с самостоятельным иском о праве на это имущество.

Подход, согласно которому законная сила судебного решения по общему правилу распространяется только на стороны спора, позволит качественно иным образом по сравнению с п. 24 Постановления № 35 решить проблему возражений против требования кредитора, подтвержденного судебным актом. Если судебное решение, вынесенное в пользу отдельного кредитора, не распространяется на других кредиторов по делу о банкротстве, то такой кредитор должен доказать обоснованность этого требования в деле о банкротстве с учетом возражений тех лиц, которые перечислены в п. 2 ст. 71 и п. 3 ст. 100 Закона о банкротстве. Указанное положение не будет противоречить абз. 2 п. 10 ст. 16 Закона о банкротстве. Данный пункт следовало бы истолковать ограничительно, распространив его действие только на должника и его учредителей, поскольку они могли прямо или косвенно влиять на результаты рассмотрения в исковом порядке спора о взыскании денежных средств. Именно такой подход был заложен в основу п. 23 Постановления №35.

Таким образом, вопрос о субъективных пределах законной силы судебного акта является чрезвычайно важным и актуальным в производстве по делам о банкротстве. Принятие подхода, согласно которому законная сила судебного решения распространяется только на лиц, участвующих в деле, позволит преодолеть злоупотребления, встречающиеся в

практике рассмотрения дела о банкротстве в связи с расширительной трактовкой норм об обязательности судебных актов.

Источники:

- (1). Постановление ФАС Северо-Западного округа от 02.11.2009 по делу №А56-9549/2009.
- (2). Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.06.2010 №2751/10.
- (3). Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.04.2014 №12278/13.

Список литературы:

1. Михайловский М. В. Преднамеренное и фиктивное банкротство // Административное право. 2017. №2. С. 21-29.
2. Шевченко И. М. О проблеме субъективных пределов законной силы судебных актов в делах о банкротстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. №10. С. 55-60.
3. Саркисян А. В. Сам себе кредитор, или К проблеме манипуляций дружественными кредиторами в банкротстве. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 28.04.2017 №305-ЭС16-19572 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. №5. С. 25-30.
4. Шварц М. З. К вопросу о феномене противопоставимости судебных актов (на примере решений об обращении взыскания на предмет залога) // Арбитражные споры. 2014. №4. С. 62.

References:

1. Mikhailovskii, M. V. (2017). Prednamerennoe i fiktivnoe bankrotstvo. Administrativnoe parvo, (2), 21-29.
2. Shevchenko, I. M. (2015). O probleme sub"ektivnykh predelov zakonnoi sily sudebnykh aktov v delakh o bankrotstve. Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess, (10), 55-60.
3. Sarkisyan, A. V. (2017). Sam sebe kreditor, ili K probleme manipulyatsii druzhestvennymi kreditorami v bankrotstve. Kommentarii k Opredeleniyu Sudebnoi kollegii po ekonomicheskim sporam VS RF ot 28.04.2017 №305-ES16-19572. Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii, (5), 25-30.
4. Shvarts, M. Z. (2014). K voprosu o fenomene protivopostavimosti sudebnykh aktov (na primere reshenii ob obrashchenii vzyiskaniya na predmet zaloga). Arbitrazhnye spory, (4), 62.

*Работа поступила
в редакцию 20.04.2019 г.*

*Принята к публикации
25.04.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Ешина К. А., Шумов П. В. К вопросу о субъективных пределах законной силы судебных актов в делах о несостоятельности (банкротстве) // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №6. С. 438-443. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/43/59>

Cite as (APA):

Eshina, K., & Shumov, P. (2019). To the Issue About the Subjective Limits of the Judicial Acts Validity in Insolvency Proceeding (Bankruptcy). *Bulletin of Science and Practice*, 5(6), 438-443. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/43/59> (in Russian).